

УДК 347.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ**

О.Н. Низамиева

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем, возникших в ходе применения судами норм об ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей. С целью обеспечения единообразия судебной практики обоснована необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования применения санкций имущественного характера при несвоевременном исполнении или неисполнении алиментных обязанностей.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, семейно-правовая ответственность.

Уклонение от выполнения алиментных обязанностей, сокрытие доходов обязанным лицом, несвоевременная уплата алиментов, нежелание по причинам субъективного порядка погасить образовавшуюся задолженность по уплате алиментов – весьма распространённые явления. Действующим законодательством закрепляется широкий спектр способов воздействия на нарушителя (см. [1, 2]). Среди мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязательств, предусматриваемых Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ), – имущественные санкции. При этом данные санкции дифференцируются в зависимости от того, в каком порядке уплачиваются алименты: по решению суда (судебному приказу) или на основании соглашения об уплате алиментов. Так, при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (п. 2 ст. 115 СК РФ).

Применение данной нормы, как правило, у судов не вызывает затруднения. Вместе с тем до недавнего времени правоприменительная практика обнаруживала отсутствие единого подхода в решении вопроса о возможности снижения размера указанной неустойки на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). В частности, достаточно распространёнными были решения судов, которые установив, что неустойка, исчисленная по правилам п. 2 ст. 115 СК РФ, явно не соразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате

алиментов, применяли положения ст. 333 ГК РФ и снижали размер неустойки. Такие решения имели в своей основе следующую аргументацию:

1) поскольку уплата алиментов является гражданско-правовым обязательством, постольку имеются основания для применения ст. 333 ГК РФ (см., например, РКС);

2) ответственность за несвоевременную уплату алиментов в виде неустойки установлена положениями ст. 115 СК РФ, однако само понятие неустойки сформулировано в нормах гражданского права. С учётом ст. 4 СК РФ о субсидиарном применении к семейным отношениям гражданского законодательства следует, что применение мер ответственности за несвоевременную уплату алиментов также регулируется нормами глав 23 и 25 ГК РФ. При этом применение положений ст. 333 ГК РФ не противоречит существу семейных отношений и нормам СК РФ (см., например, РОС, ППМС);

3) правила ст. 333 ГК РФ подлежат применению к алиментным правоотношениям по аналогии исходя из общей правовой природы и единого существа законной неустойки независимо от того, каким законодательным актом (ГК РФ или СК РФ) предусматривается её уплата. Снижение размера неустойки при явной её несоразмерности последствиям нарушения обязательства не может рассматриваться как снижение степени защиты такого специфического блага как право несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей, так как неустойка предусматривается законом именно в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, в связи с чем носит лишь компенсационный характер (см., например, ППВС).

Проявил солидарность с таким подходом и Конституционный суд РФ. По его мнению, ст. 333 ГК РФ в части, закрепляющей право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причинённого в результате конкретного правонарушения. Это согласуется с положением ст. 17 (часть 3) Конституции РФ, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, ст. 333 ГК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя и конституционные права его несовершеннолетнего ребёнка (см., например, ОКС1, ОКС2).

Применение судами ст. 333 ГК РФ к алиментным обязательствам и удовлетворение исковых требований о снижении размера неустойки нередко сопровождалось неправильным исчислением размера неустойки. Так, согласно Справке Пензенского областного суда при проведении данным судом обобщения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на детей, было установлено, что исчисление неустойки в большинстве случаев производилось судами области путём умножения общей суммы алиментной задолженности на одну вторую процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышала сумму долга по алиментам, на которую начислялась неустойка (СРС). По мнению Пензенского областного суда, разделяемому и Президиумом Верховного Суда РФ, указанный расчёт нельзя признать правильным. При исчислении неустойки необходимо учитывать, что

обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер и, следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки (ОСП1).

Однако по абсолютному большинству дел суды приведённую выше позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что положения ст. 333 ГК РФ не подлежат применению при взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов. В частности, в Обзоре судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 г. отмечалось, что спорные правоотношения регулируются СК РФ, а гражданское законодательство в силу ст. 4 СК РФ применяется только к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством. Ответственность должника за несвоевременную выплату алиментов в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов установлена ст. 115 СК РФ, не предусматривающей снижение их размера (ОЧС).

Реакцией на неоднозначность в толковании и применении норм об ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей стало разъяснение Президиума Верховного Суда РФ, данное в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 г., а впоследствии воспроизведённое в Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, 2015 г. (ОСП1). Президиум Верховного Суда РФ обратил внимание на то, что алиментные обязательства преследуют цель предоставления содержания нуждающимся членам семьи, которые являются таковыми в силу обстоятельств, признаваемых законодательством социально уважительными. Специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, является неустойка, установленная п. 2 ст. 115 СК РФ в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, уменьшение которой данной нормой не предусмотрено. Особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. В связи с этим уменьшение на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки за несвоевременную уплату лицом алиментов по решению суда, установленного п. 2 ст. 115 СК РФ, не допускается (ОСП1, ОСП2).

Данная позиция нам представляется более обоснованной. Для её усиления можно привести следующие дополнительные аргументы. «Неустойка – это универсальное средство, используемое в регламентации имущественных отношений разными отраслями права. Однако в зависимости от целей правового регулирования, необходимости достижения того или иного правового эффекта, а также специфики самих регулируемых отношений меняются функциональные характеристики данного правового средства» [3, с. 221]. Так, неустойка как средство обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и мера гражданско-правовой ответственности главным образом выполняет обеспечительную и компенсационную функции. В процентах, взыскиваемых за ненадлежащее

исполнение алиментной обязанности, проявляются не только обеспечительная (гарантийная) и компенсационная функции, но и функция наказания (карательная функция). Если в гражданском законодательстве за ненадлежащее исполнение денежного обязательства взыскивается неустойка по средней ставке банковского процента физических лиц (в 2015 г., по данным Банка России, от 14.18% до 6.93% годовых)¹, то в семейном законодательстве за ненадлежащее исполнение алиментной обязанности размер неустойки за каждый день просрочки составляет одну вторую процента. Установление столь серьёзного наказания для неплательщиков алиментов (Федеральным законом от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ размер неустойки был увеличен в пять раз) продиктовано чрезвычайной распространённостью случаев уклонения от уплаты алиментов, сокрытия доходов и т. п. Более того, в 2013–2015 гг. на законодательном уровне были предприняты дополнительные меры воздействия на алиментобязанных лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, в виде ограничения на выезд за пределы РФ и ограничения права управления автомобилем. В свете обозначенных тенденций снижение размера ответственности алиментобязанного лица и применение правил ст. 333 ГК РФ к алиментным обязательствам не представляется возможным.

Невозможность применения ст. 333 ГК РФ к алиментным отношениям не препятствует спорящим сторонам заключить соглашение о снижении размера неустойки. Практике известны случаи утверждения мировых соглашений, условия которых сводились к значительному снижению размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, а также к установлению срока её уплаты. Вместе с тем следует учитывать, что утверждение мирового соглашения судом возможно лишь в тех случаях, когда это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 39 ГПК РФ). Поэтому представляется весьма обоснованной позиция Волоколамского городского суда Московской области, который полагает, что при применении мер ответственности за несвоевременную уплату алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка утверждение мирового соглашения, снижающего размер неустойки, не допустимо. Это объясняется тем, что размер неустойки в данном случае установлен законом, мировое соглашение заключается не самим ребёнком, а его законным представителем (или с его участием), и последний не вправе отказаться от получения задолженности по алиментам, причитающимся ребёнку (ОБС).

Немало вопросов возникает в судебной практике в связи с привлечением к ответственности лица, виновного в ненадлежащем исполнении алиментной обязанности, установленной соглашением об уплате алиментов. По правилам п. 1 ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несёт ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. Если алиментный договор предусматривает неустойку как наиболее распространённый способ обеспечения исполнения подобного рода обязательств, то снижение её размера по правилам ст. 333 ГК РФ также не представляется возможным.

---

¹ Сведения о средних ставках банковского процента по вкладам физических лиц в рублях, в долларах США и евро для целей применения ст. 395 ГК РФ (http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat).

Вместе с тем стороны могут договориться об освобождении от уплаты неустойки или уменьшении её размера. При этом полагаем, что суд вправе утвердить подобное мировое соглашение, даже если спор возник из отношений по предоставлению содержания несовершеннолетнему ребёнку.

Далеко не каждое алиментное соглашение содержит условия об ответственности. Чем руководствоваться, если формы и размеры ответственности в соглашении не определены? Прямого ответа на вопрос закон не даёт. В правовой доктрине сформировалось несколько подходов к решению данной проблемы:

1) применение мер ответственности в такой ситуации недопустимо (см. [4, с. 204])²;

2) исходя из содержания ст. 101 СК РФ следует непосредственно применять нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, установленные главой 25 ГК РФ (ст. 395 ГК РФ) (см. [5, с. 393; 6, с. 464]);

3) по аналогии к виновному лицу должны применяться меры, предусмотренные для взыскания алиментов в судебном порядке, то есть п. 2 ст. 115 СК РФ (см. [7, с. 40–41; 8, с. 8; 9, с. 25]).

Существующая научная дискуссия находит непосредственное отражение в немногочисленной правоприменительной практике. Так, в Справке-обобщении апелляционной практики рассмотрения гражданских дел Тюменским районным судом Тюменской области за 1 полугодие 2012 г. отмечается: *Неправильное применение мировым судьёй норм материального права привело к незаконному взысканию с ответчика неустойки, поскольку мировым соглашением его ответственность в виде обязанности уплатить неустойку за просрочку уплаты алиментов не предусмотрена (СО).*

Другие суды исходят из того, что, если ответственность за несвоевременную уплату алиментов соглашением не предусмотрена, применению подлежат нормы главы 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ. На сегодняшний день этот подход разделяет и Конституционный суд РФ: *Учитывая специфику добровольной и принудительной форм реализации алиментных обязательств, законодатель вправе предусмотреть различные правила к определению порядка установления ответственности за нарушение таких обязательств... Заключая соглашение об уплате алиментов и имея возможность на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения алиментного обязательства предусмотреть в этом соглашении соответствующие меры ответственности, в том числе неустойку (п. 1 ст. 330 ГК РФ), и определить её размер, стороны алиментного обязательства реализуют тем самым своё право на свободу договора и добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным их соглашением, а на случай отсутствия таких правил – нормам ГК РФ, регулирующим ответственность за нарушение договорных обязательств (ОКСЗ).*

Наконец, известны позиции судов, согласно которым если при заключении соглашения об уплате алиментов стороны не предусмотрели меры ответственности, то в силу аналогии (ст. 5 СК РФ) к лицу, виновному в ненадлежащем исполнении соглашения, могут быть применены нормы п. 2 ст. 115 СК РФ (см., например, ОВС).

² Впоследствии данная точка зрения автором была пересмотрена (см. [8, с. 8]).

Последнее видится наиболее справедливым. Освобождение нарушителя от ответственности лишь в силу отсутствия в соглашении соответствующих санкций повлечёт за собой безнаказанность и будет провоцировать дальнейшее неправомерное поведение. Не будет способствовать реализации основных функций семейно-правовой ответственности и применение правил ст. 395 ГК РФ (уплата процентов на сумму задолженности в размере средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц). С учётом тождественности правовой и социальной сущности алиментных обязательств, установленных решением суда (судебным приказом) или соглашением сторон, за один и тот же вид правонарушения, если иное не предусмотрено соглашением, должны применяться идентичные меры ответственности.

Для обеспечения единообразия в решении затронутого вопроса представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в п. 1 ст. 115 СК РФ.

Summary

O.N. Nizamieva. Urgent Issues of the Judicial Practice on Application of Responsibility Measures for Improper Fulfillment of Alimony Obligations.

The paper is devoted to the study of urgent problems which appear as courts apply the rules on responsibility for improper fulfillment of alimony obligations. In order to secure the judicial practice uniformity, it is suggested to improve the legal regulations on application of material sanctions for the delay or failure to fulfill alimony obligations.

Keywords: alimony, alimony obligations, responsibility in family law.

Источники

- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
- РКС – Решение Краснокутского районного суда Саратовской области от 19 янв. 2010 г. № 067. – URL: http://krasnokutsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=337, свободный.
- РОС – Решение Октябрьского районного суда г. Омска от 19 марта 2010 г. № 2-264/2010. – URL: http://octobercourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=600, свободный.
- ППМС – Постановление Президиума Московского городского суда от 8 окт. 2010 г. по делу № 44г-167/10. – URL: <http://www.lawmix.ru/moscow-sydu/5698>, свободный.
- ППВС – Постановление Президиума Воронежского областного суда от 27 июня 2012 г. № 44-г-28. – URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-421129055/>, свободный.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- ОКС1 – Определение Конституционного суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 1075-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коваленко Аллы Васильевны на нарушение её конституционных прав статьёй 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision75665.pdf>, свободный.

- ОКС2 – Определение Конституционного суда РФ от 22 марта 2012 г. № 497-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зыбиной Евгении Сергеевны на нарушение её конституционных прав и конституционных прав её несовершеннолетнего ребёнка положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision96554.pdf>, свободный.
- СПП – Справка Пензенского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения мировыми судьями и федеральными судами области в 2013 году дел, связанных с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей. – URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=929&cat=a>, свободный.
- ОСП1 – Обзор судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. – URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10042, свободный.
- ОЧС – Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 г. – URL: http://chel-oblsud.ru/index.php?html=reviews_court_region&mid=139, свободный.
- ОСП2 – Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 дек. 2012 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4.
- 106-ФЗ – Федеральный закон от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2008. – 3 июля. – URL: <http://www.rg.ru/2008/07/03/semkodeks-izmenenie-dok.html>, свободный.
- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс РФ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- ОКС3 – Определение Конституционного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение её конституционных прав статьёй 115 СК РФ». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202831.pdf>, свободный.
- ОВС – Обобщение судебной практики применения положений ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации и взыскания судами неустойки за несвоевременную уплату алиментов Волоколамского городского суда Московской области. – URL: http://volokolamsk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=216, свободный.
- СО – Обобщение апелляционной практики рассмотрения гражданских дел Тюменским районным судом Тюменской области, причины отмены и изменения решений мировых судей в 1 полугодии 2012 г. – URL: http://tumensky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4, свободный.

Литература

1. *Макеева О.А.* Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 17–20.
2. *Капцова О.В.* Вопросы применения мер юридической ответственности в алиментных обязательствах // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 20–23.
3. *Низамиева О.Н.* К вопросу о правовой природе неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право. – 2014. – № 2. – С. 217–223.
4. *Косова О.Ю.* Алиментные обязательства. – Иркутск: Изд-во Иркут. юрид. ин-та, 2003. – 216 с.

5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2011. – 560 с.
6. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 720 с.
7. *Капотова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2010. – 136 с.
8. *Косова О.Ю.* Об ответственности за просрочку уплаты алиментов // Нотариус. – 2007. – № 3. – С. 4–8.
9. *Низамиева О.Н.* Некоторые проблемы защиты прав ребёнка на содержание // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 3. – С. 24–26.

Поступила в редакцию
17.08.15

Низамиева Ольга Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: olganizamieva@mail.ru